

**ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ**

**ВОРОН
ПРОТИВ СТАИ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Ворон против стаи / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-248306-6

Бывший «браток», а ныне старший лейтенант полиции Максим Воронов служит в РОВД небольшого провинциального города. Он активно борется с преступностью, за что кое-кто из коррумпированного руководства его откровенно ненавидит. Как нельзя кстати подворачивается удобный случай избавиться от слишком ретивого опера. Воронов спасает от смерти известную проститутку, попутно убрав нескольких бандитов. Этого, по мнению начальства, достаточно, чтобы повесить на старлея превышение должностных полномочий. Максим понимает, что остался один против сплоченной и практически неистребимой мафии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2025

© Оформление.

ISBN 978-5-04-248306-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Дом каменный, богатый интерьер, паркет на первом этаже лежит крепко, ни одна дощечка под ногой не шелохнется. Лестница из красного дерева, Макс поднялся на второй этаж, одна только ступенька под ногой примыкает не так плотно, как другие, но при этом лежит мертво. Сигнализация в доме серьезная, датчики движения подают сигнал на пульт, с лестницы видно, как мигают лампочки. Но сигнализация сейчас отключена, охрана не подъедет.

Хозяин дома привел Макса Воронова в свой кабинет, указал на сейф, встроенный в стену. Рядом висела картина, ею могли бы прикрыть сейф, но не сделали этого. И Макс догадывался почему.

— Сейф хороший, надежный, но я здесь деньги практически не храню, — сказал мужчина с большой головой и кажущимся на ее фоне маленьким лицом. Складывалось такое ощущение,

будто на голову наложили силиконовую маску, нужно всего лишь покрепче схватиться за нос, чтобы ее содрать. И обнажить истинное, но такое же безликое лицо.

— Что в сейфе? — спросил Макс.

Как он и думал, сейф оказался обманкой для привлечения внимания возможных грабителей.

— Да так, мелочь.

Елистратов торопливо открыл сейф, набрав четырехзначный код. На верхней полке сиротливо лежали шесть пачек по сто тысяч рублей в каждой. Ну да, мелочь, а кому-то целый год за такие деньги работать.

— По сравнению с украденным, — уточнил потерпевший.

— Сколько украли?

— Двести тысяч... Долларов. И шесть миллионов рублей.

— Сколько тайников было в доме?

— Два, — немного подумав, соврал Елистратов.

Макс молча повернул назад, по лестнице спустился на полпролета вниз, нашел дощечку, которая едва заметно дала о себе знать. Потрогал рукой, ни малейшей разболтанности, лежит как влитая.

Макс достал из кармана мультинож, но применять его не торопился.

— Вскрывать? — спросил он.

— Не надо! — Голос Елистратова зазвенел от внутреннего напряжения.

— Там что-то есть? Не буду спрашивать сколько.

— Есть! Не надо спрашивать.

— Это почти что второй этаж. На втором этаже тайники не тронуты?

— Нет.

— Когда пропали деньги?

— Вот этого я не могу вам сказать! — вздохнул хозяин дома. — Потому что не знаю! Вскрыл тайник, а он пустой!.. И другой тоже. На втором этаже все в порядке. А первый этаж обнесли.

— Кто живет с вами в доме?

— Только жена. Дети выросли, у сына квартира, дочь в Москве учится.

— Домработница есть?

— Да, конечно. Живет неподалеку, приходит, убирается, генеральная уборка раз в неделю, а так жена сама справляется, она у меня домохозяйка.

— Домработница могла знать про тайники?

— Да нет. Жена за Катериной присматривает, ну, чтобы не лазила где ни попадя.

— Жена про тайники знала?

— Конечно!

Елистратов возглавлял городской территориальный отдел Ростехнадзора, откуда у него деньги и почему они не в банке, можно даже не спрашивать, и так все ясно. И особняк с бассей-

ном построен из того же левого источника дохода. Удивляло другое: как этому деятелю хватило ума вызвать милицию? Уголовный розыск — это часть криминальной милиции, которая занимается экономическими преступлениями. И далеко не все сотрудники готовы продать совесть за деньги, кто-то вовсе не берет взятки, кто-то принимает благодарность избирательно и в разумных пределах. Есть, конечно, такие, кто не брезгует ничем.

— Но Валентина не могла навести воров! — мотнул головой потерпевший.

— Вы даже не знаете, были воров или нет... Когда вы в последний раз открывали вскрытый тайник?

— Раз в месяц осматриваю... Эти деньги заработаны мною за всю жизнь, берегу их на черный день, не трачу.

— Ну да.

Елистратов сделал вид, что сказал правду, Макс изобразил, будто ему поверил.

— Деньги нужно найти.

— За месяц столько воды утекло... Кстати, что там у вас с водой?

Макс вспомнил про бассейн, в павильон не заходил, но наполненную водой чашу видел. Серьезное сооружение — если на глаз вмещается никак не меньше ста кубов.

— А что с водой? Магистральный водопровод, центральная канализация, центр города, как никак.

— Ну да, место хорошее... А бассейн кто обслуживает? Его же чистить надо, я правильно понимаю?

— Ну да, конечно, подъезжают ребята, обслуживают, чистка дна, стенок..

Макс вошел в павильон, осмотрел бассейн — действительно серьезное сооружение, в длину метров пятнадцать, в ширину четыре-пять, средняя глубина никак не меньше двух метров. Кубов сто пятьдесят.

— Как часто чистят?

— Ну, дно хотя бы раз в неделю нужно чистить. Раз в неделю паренек подъезжает. Но мы его в дом не впускаем.

— Паренек, паренек, он не низок, не высок...

— Что, простите?

— Как парня зовут?

— Я откуда знаю? Я парнями не интересуюсь!

— Аварийный сброс воды предусмотрен?

— Да, в канализацию, там труба широкая, и мы широкую трубу поставили, прораб предусмотрел.

— Человек в эту трубу пролезет?

— А это смотря какой... Я точно не влезу, вы тоже вряд ли.

Елистратов с завистью глянул на Макса. Габариты у них примерно одинаковые, но в одном теле преобладал жир, в другом — мышечная масса.

— Влезть мало, а надо пролезть.

— Ну да! А паренек этот, который бассейны чистит, он бы пролез! Худой такой, тощий! Живой, энергичный, все так быстро делает. И качественно... Так это он мог через канализацию пролезть?

— А технически это возможно?

— Ну так техническое помещение под бассейном, канализационный колодец там, крышка открывается...

В канализационный колодец Макс влезть смог. А дальше не позволяли габариты и запертая подвижная решетка. Замок несложный, подобрать ключ к нему не так уж и трудно. Горизонтальная труба за решеткой достаточно широкая, чтобы через нее пробрался худосочный паренек.

— А на входе в канализацию тоже решетка установлена? — спросил Макс.

— Есть решетка, сам не видел, прораб говорил.

Макс кивнул, размышляя вслух. Если решетка есть, значит, существовала возможность пробраться в дом через сливную канализацию. Тот же техник или даже прораб могли проникнуть в павильон бассейна ночью, когда все спят и когда отключена сигнализация. Тихонько пробраться

в дом, осторожно обследовать все потаенные места... На второй этаж преступник подниматься не стал. Не захотел рисковать. Впрочем, он и с первого этажа собрал хороший урожай.

Именно из-за сигнализации Макс подумал о возможном подземном входе в дом. А нетронутый второй этаж подсказывал мысль, что преступник обворовывал хозяев, пока они спали. Ну и физические параметры техника наводили на определенные размышления.

— Неужели все-таки через бассейн забрались? — цокнул языком Елистратов и мстительно улыбнулся, очевидно представив, как берет за жабры паренька из аквафирмы, как трясет его. Макс ему, в общем-то, уже и не нужен. Водитель у Елистратова есть, крепкий на вид мужичок, он ему и поможет. За определенное вознаграждение.

— Тут главное — не перестараться, — усмехнулся Макс. — А то возьмете бассейнщика, а он ни при чем. Изобьете, а он заявление в милицию напишет, а если убьете, точно сядете.

— Да не собираюсь я никого избивать! — очнулся Елистратов. — Убивать тем более!.. Я же не просто так к вам обратился: если взялись, так найдите мне этого мерзавца!

— Еще не взялся.

— А-а! Десять процентов от клада ваши!

Елистратов вытер вспотевшие ладони о пиджак, как будто собирался ударить с Максом по рукам. Но руки так и не протянул.

— Не нужно ничего, просто напишите заявление.

— А без заявления нельзя?.. Я слышал, ты, парень, по кражам большой специалист, — загадочно улыбнулся Елистратов.

Макс тоже это слышал. Действительно, всего за два года он раскрыл много дел, связанных с кражами и грабежами. Но вместе с тем он слышал о себе и другое. Как будто он сам эти кражи и организует, чтобы затем брать процент с лохов за раскрытие. А подлунный мир для злых слухов — это как фекалии для гнилостных бактерий.

— Вам совершенно необязательно указывать сумму украденного. Тем более что мы просто не сможем вернуть вам всю похищенную сумму. Прошло время, преступник мог потратить часть денег. Или даже все. Квартиру купить, машину...

— Да, конечно... Но вы все же попробуйте!

— Обещать ничего не могу, а попробовать попробуем.

— Как вы узнали про тайник в лестнице?

Макс кивнул, он то знал про свое чутье на спрятанные сокровища.

Ситуация с Елистратовым остро напомнила ему события девятилетней давности. Он тогда

с напарником выставял квартиру ломбардщика. Нарвались, но не купились на сейф-обманку, прошлись по тайникам в подвесных потолках и подоконниках, собрались уходить с большим уловом, но путь им преградил лейтенант милиции. Женя Ситникова принесла ломбардщику повестку, а дверь открыта, она вошла в квартиру, Скаут выхватил нож, но Макс не позволил ему убить девушку. Пообещал, что Женя их не сдаст, и сдержал слово.

Он влюбил девушку в себя. Но и сам влюбился в нее без памяти. Только вот уберечь ее не смог. Убили ее. Он думал, что это Скаут исполнил свой приговор, отомстил ему за Женю. И ушел в армию. Четыре года службы по контракту, школа милиции, прошлым летом его направили служить в Моложайск рядовым опером. И надо же, здесь же проходил службу и коллега Жени, без памяти в нее влюбленный представитель Следственного комитета. Здесь же Макс увел у него капитана юстиции Молчанову, но майор Держнев убил ее. А до этого он убил и Женю. Такая вот история дикой любви... Сгинул майор Держнев, нет его, исчез, будто корова языком слизала. Но Макс, конечно же, не при делах. Во всяком случае, никто не знает, кто на самом деле убил Молчанову и Ситникову. Никто не знает, за кого мог отомстить Макс... Он так и служит в уголовном

розыске, раскрывает кражи и ограбления. Только вот никаких больше серьезных романов, тем более с девушками в погонах, не заводит.

— Хорошо бы обойтись без заявления, — пожелал Елистратов.

— Как я тогда вора к ответственности привлеку?

— А не надо привлекать! Главное — найти деньги!

— Мне нужны контакты фирмы, обслуживающей бассейн. И приметы подозреваемого.

Заявление Елистратов так и не написал, поэтому сразу же после встречи с ним Макс отправился на улицу Герцена, где проживала гражданка Симонян. Он лицо подневольное, начальство у него следователи, под дудку которых приходится плясать. Поручение у него от следователя — отработать алиби гражданина Петракова.

Симонян он дома не застал, пришлось ехать к ней на работу, общаться с женщиной там. Алиби подтвердилось, но времени он потерял много. Драгоценного времени.

Но на фирму «Промт» он вышел в тот же день, навел справки о бригадах, какая и где работает. Вопросы в лоб не задавал, боялся вспугнуть змееныша, как он мысленно окрестил паренька-бассейнщика. Если способен проникать в квартиру через форточку, значит, змееныш.

Одна из двух бригад уже закончила работу, вторую Макс нашел на объекте — устанавливали оборудование для готового бассейна в частном доме. На улице уже темно, а в павильоне светло. И гулко. И павильон большой, и ему бассейн соответствующий. Хорошо, кто-то поднялся, аж завидно. Во всяком случае, Макс нетрудно было сделать завидующие глаза. Встал в углу павильона, нервно закурил.

А из технического помещения через люк вышел худосочный паренек: черные вихрастые волосы, хлипкие брови, чуточку косящие глаза, вздернутый нос. Худой, роба висит на нем.

— Здесь не курят, — сказал он, свысока глянув на него.

— Слушай, а сколько такой бассейн стоит?

— Много. А что?

— Да ничего, себе подобный хочу... Я тут из соседнего дома.

— Ну это к нам! — Парень достал из кармана визитку.

А визитка не фирмы, а своя, личная. Довгалева Георгий Антонович, специалист по монтажу и техническому обслуживанию водопроводов и теплосистем. Номер сотового телефона, все такое.

— Ты мне так и не сказал, на сколько вся эта байда тянет!

— Миллионов на семь-восемь, не меньше. Ну, если с павильоном. Тут одного бетона жуть сколько влито.

— Один только бассейн?! Дом дешевле построить.

— Смотря какой дом.

Довгалева тоже достал из кармана сигареты. Отбой работе еще не дали, но время вечернее, сказывалась усталость, а тут еще и собеседник вдруг объявился, как не перекурить?

— У меня двухэтажный, кирпичный, двести двадцать квадратов. Три с половиной лям на его строительство ушло, ну, еще и обстановка... Это если бассейн ставить, еще два раза по столько же?

— Можно бассейн поменьше поставить. Баню с маленьким бассейном за полтора лям.

— Ну, полтора — это куда ни шло... Займешься? — Макс выразительно глянул на Довгалева.

— В смысле — займешься?

— Ну зачем тебе на дядю горбатиться... э-э, Гоша? Сам себе фирмой будь, визитку вот уже сделал. Поставишь бассейн, оборудуешь, деньги все тебе.

— Сам себе фирма, говоришь? — задумался Довгалева.

— Кредит в банке возьми. Я, например, за счет кредита раскрутился.

— А чем ты занимаешься?

— Пластиковыми окнами.

— Ну, можно и в банке взять... В стеклянной! — засмеялся Довгалева.

— Ну, это если есть стеклянная банка с деньгами!

— У кого-то есть, у кого-то нет!.. — загадочно усмехнулся змееныш. — Ладно, давай, мне работать пора!

— Долго еще?

— Часов до десяти точно. А что? — насторожился парень.

— Да мне все равно до сколько. Когда объект сдадите?

Довгалева снова спустился под бассейн, а Макс вышел из дома, твердо ощущая, что находится на верном пути.

Адрес Довгалева он пробил по номеру мобильного телефона, указанному в визитке. Свои люди у него если не везде, то на многих полезных ему постах. Имелся знакомый и в службе поддержки сотового оператора, услугами которого пользовался змееныш. Телефон действительно был зарегистрирован на Довгалева Георгия Антоновича восемьдесят второго года рождения. Адрес регистрации: улица Полевая, дом шестьдесят два. Частный сектор, окраина города.

Макс понятия не имел, с кем живет Довгалева. Отсутствие обручального кольца на пальце ни

о чем не говорило. Но свет в окнах не горел, собака не лаяла — за отсутствием таковой. Макс облегчил свой джентльменский набор на пару «жучков», взял оттуда же отмычку, перемахнул через забор. Он, конечно же, совершал противоправные действия, но кто не рискует, тому шампанское только снится. Тем более что работа у него такая — без риска никак.

С замком пришлось повозиться. Вскрыл дверь, вошел в дом, прислушался — тихо. Осень на дворе, конец сентября, холодно в доме, воздух затхлый, пахнет кислой капустой и сажей. Отопление печное, Довгалева с утра на работе, а может, и дома не ночевал. Может, он вообще где-то в другом месте ночует, а сюда приезжает лишь иногда. За кислой капустой в погребе. И к печке, в которой деньги держит. Выгребают откуда-нибудь из поддувала, где полно сажки, проверяют, на месте ли добыча. А ведь это идиотом нужно быть, чтобы деньги в печи хранить. И еще большим идиотом, чтобы их там искать. Но Макс обошел весь дом, а дров не нашел. Ничего такого, что можно сунуть в печь на растопку. Даже газет не видно. Книжки, стулья не в счет. Это Гоша на всякий случай дрова убрал, чтобы такой случайный гость, как Макс, печку не затопил.

Соваться в печь Макс не торопился, осмотрел ее и представил себя на месте преступника. Сна-

чала обратил внимание на малую дверцу над хайлом. Руку можно в дверцу засунуть, поднять и до задвижки дотянуться. На эту заслонку пакет уложить. Если задвижку выдернуть, пакет с деньгами выпадет, но вьюшка его удержит и не позволит выпасть в хайло, а затем и в топку, а если вдруг, то ничего страшного. Если огня в печи нет.

Заслонка не выдергивалась, но это еще больше убедило Макса в его правоте. Через дверцу просунул руку в трубу, нащупал заслонку, а вместе с ней и хитро вставленный в стенку блокирующий гвоздь, который повернул. Заслонку выдвигал медленно, не позволяя деньгами вывалиться разом. Один пакетик в несколько пачек вытащил, затем другой, третий. Ну и кто скажет, что у лейтенанта Воронова не развито чутье на деньги?

Макс вытаскивал последний пакет, когда открылась калитка. Он не услышал скрип, скорее почувствовал, насторожился, а когда человек поднялся на крыльцо, встревожился. Положил деньги за заслонку, спрятался за печью, про пистолет не забыл.

Сам он свет не зажигал, пользовался фонариком, а Довгалева сразу же щелкнул выключателем и увидел, что заслонка открыта. Все понял, сунул руку в печь, вытащил деньги.

— А-а! Гоша! — сказал Макс, выйдя из укрытия.

Парень отскочил от печи как ошпаренный, выпустив из рук деньги. Одна упаковка осталась лежать на шестке¹, другая упала на пол.

— Ты здесь? — Довгалева смотрел на Макса бешеными глазами.

— Милиция, уголовный розыск! — Воронов раскрыл удостоверение, но тут же закрыл. Довгалева пока необязательно знать его фамилию. — А мне как раз понятые нужны! Акт изъятия денег подписать. Считать умеешь?

— Что считать?

— Деньги... которые ты у гражданина Елистратова экспроприировал! — с усмешкой сказал Макс.

— Экспроприировал! Это ты точно сказал! — Довгалева с ненавистью смотрел на милиционера. — Это ворованные деньги!

— Это ты точно знаешь?

— Знаю!

— Ты не Робин Гуд, Гоша! Потому что попался! Если попался, значит, не герой, а преступник! И тебя нужно судить... Но твое счастье, что Елистратов заявления не подавал. Нет заявления, нет дела, но деньги хозяину нужно вернуть, ты со мной согласен?

¹ Шесток — площадка из кирпича, расположенная перед устьем термической камеры в русской печи. На него ставят посуду, извлеченную из горнила.

— Нет!

— Сколько здесь?

Макс вынул из кармана куртки сложенные вчетверо бланки протоколов. Куртка у него широкая, карманов много, потому что всякую всячину с собой таскать приходится. Одних только патронов с полсотни, а как по-другому, когда работа у него такая опасная? Попадешь в перестрелку, как отбиваться, если патроны быстро закончатся?

— А сколько надо!

Воронов достал наручники, протянул Довгалеву.

— Надевай!

— Ты же сказал, что заявления нет! — одернул руки Довгалева.

— Значит, будет. И с деньгами разбираться будем, ворованные они или нет. Может, и Елистратова посадим!

— Давно пора!

— Вместе сидеть будете.

— Эй!

— Твой улов на десять лет потянет... Руки давай!

Макс взял Довгалева за руку, тот дернулся и сразу же прилип грудью к столу. Макс заломил за спину одну руку, другую, но наручники надевать не спешил.

— Может, не надо?

— Давно воруеться?
— Да не воровал я никогда! Бес попутал!
— Один бес попутал, другой бес распутал.
Если, конечно, ты понял, что воровать нельзя.
Даже если деньги сомнительным путем добытые.
— Понял, понял!
— Ночью дом обкрадывал?
— Пока все спали.
— Больше так не делай... Сколько там денег
в печке?

— Двести тысяч зеленю, семь миллионов деревом... Ну, взял там немного... четыреста тысяч, кредит по машине закрыл...

— Считай!

Довгалева пересчитал деньги, не хватало одной пачки на пятьсот тысяч рублей, в остальном все на месте. Акт изъятия Макс составил в двух экземплярах, один оставил Довгалеву.

— Копию протокола вручают лицу, у которого произошло изъятие. Но я вручаю понятому... Или хочешь быть подозреваемым? — подмигнул Довгалева Макс.

— Да как-то не очень, — уныло глянул на него парень.

— Тогда вообще забудь про этот акт. Как будто его и не было. Про все забудь... А попадешься еще раз, посажу!